

та, полученными в данной работе, однако для форсунок с меньшим R и при меньших p_0 имеется значительное различие, которое, по-видимому, можно объяснить влиянием вязкости.

Величина s , определяемая формулой (14), равная по ПМР единице, меняется при изменении A от $A = 0$ до $A \rightarrow \infty$ от $s \rightarrow \infty$ до $s = 2$, т. е. поток сверхкритический, что и приводит к указанному выше различию для φ , несмотря на близость значений коэффициентов расхода при больших A .

Таким образом, главное утверждение ПМР, что поток в сопле должен быть точно критическим, не согласуется с точным решением. Это обстоятельство дает основание для сомнения в надежности результатов, получаемых с его помощью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович Г. Н. Теория форсунки с центробежным распылом жидкости.— М.: ЦАГИ, 1943.
2. Абрамович Г. Н. Теория центробежной форсунки // Пром. аэродинамика.— М.: ЦАГИ, 1944.
3. Бэтчелор Дж. Введение в динамику жидкости.— М.: Мир, 1973.
4. Taylor G. The mechanism of swirl atomizers // Proc. 7th Intern. Congr. for Appl. Mech.— L., 1948.— V. 2.
5. Новиков П. И. Об одном случае движения несжимаемой жидкости в цилиндрическом канале // Тр. Военно-Морской Академии им. К. Е. Ворошилова.— Л., 1945.
6. Гольдштик М. А. Вихревые потоки.— Новосибирск: Наука, 1981.
7. Хавкин Ю. И. Центробежные форсунки.— Л.: Машиностроение, 1976.

Поступила 8/VIII 1988 г.

УДК 532.526; 551.465

ДИНАМИКА ОДНОРОДНОГО ТУРБУЛЕНТНОГО СЛОЯ В СТРАТИФИЦИРОВАННОЙ ЖИДКОСТИ

В. Ю. Ляпидевский

(Новосибирск)

При больших числах Рейнольдса течение несжимаемой стратифицированной по плотности жидкости разбивается на области турбулентного движения, перемежающиеся с областями ламинарного течения [1]. Турбулентное течение возникает под воздействием сдвиговой неустойчивости или в результате воздействия граничных условий. Одна из проблем описания таких течений состоит в параметризации процесса вовлечения окружающей жидкости в турбулентный слой [2, 3]. Принципиальный момент здесь — влияние стратификации на скорость вовлечения. В зависимости от соотношения сил плавучести и инерции преобладает тот или иной механизм развития неустойчивости, приводящий к перемешиванию [2]. При этом скорость вовлечения может меняться в десятки раз. Так как заранее неизвестно, в какой области течения реализуется данный тип неустойчивости, то представляет интерес построение модели стратифицированного течения, единообразно описывающей процесс вовлечения.

Один из возможных подходов к решению этой проблемы демонстрируется ниже на примере задачи об эволюции турбулентного слоя в покоящейся жидкости другой плотности. К классу таких течений относятся затопленные струи, гравитационные течения, заглубление верхнего однородного слоя в океане под действием ветра [1]. В построенной модели должны найти отражение такие экспериментально изученные свойства течений, как возможность управления процессом вовлечения изменением условий вниз по потоку, резкое уменьшение скорости вовлечения при переходе от сверхкритического к докритическому течению, а также явление возбуждения коротких внутренних волн на границе турбулентного слоя в течениях со сдвигом скорости [2].

В данной работе эти явления рассматриваются на основе уравнений движения слоя, представляющих собой вариант уравнений «мелкой воды» с учетом перемешивания. Они выведены из законов сохранения аналогично [4]. Скорость вовлечения жидкости в турбулентный слой полагается пропорциональной скорости «больших вихрей», сравнимых по масштабу с толщиной слоя [2, 5]. Анализ бегущих волн рассматриваемой системы показывает, что решения типа солитон или прыжок-волна описывают наблюдаемую в натуральных условиях генерацию короткопериодных внутренних волн на гребне более длинных (приливных) волн [6, 7].

Уравнения «мелкой воды». В приближении Буссинеска уравнения тонкого горизонтального слоя жидкости толщины h , плотности ρ , движущегося со скоростью u в покоящейся жидкости плотности ρ_r , имеют вид

$$(1) \quad \begin{aligned} h_t + (hu)_x &= \sigma q, \quad (bh)_t + (bhu)_x = 0, \\ (hu)_t + (hu^2 + 0.5bh^2)_x &= 0, \\ (h(u^2 + e + bh))_t + (hu(u^2 + e + 2bh))_x &= 0. \end{aligned}$$

Здесь t — время; x — горизонтальная координата; $b = (\rho - \rho_r)g/\rho_r$ — плавучесть; g — вертикальная компонента ускорения силы тяжести; e — энергия пульсационного движения. Скорость вовлечения покоящейся жидкости в однородный слой полагается пропорциональной скорости «больших вихрей» q , характеризующей пульсационные движения в слое, сравнимые по масштабу с основным течением [5]. Система (1) будет замкнута, если положить

$$(2) \quad e = q^2.$$

Постоянная σ определяет отношение масштабов пульсационного и среднего движений в потоке со сдвигом скорости. Ее численное значение $\sigma = 0,15$ найдено в [8] при исследовании вовлечения в однородной жидкости и не зависит от стратификации [2].

Из системы (1), (2) следует уравнение

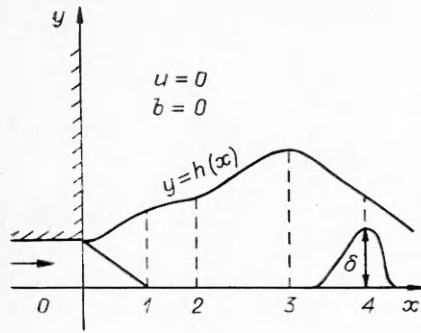
$$(3) \quad (hq)_t + (hqu)_x = 0,5\sigma(u^2 + e - bh).$$

Уравнение (3) показывает, что в случае устойчивой стратификации ($b > 0$) система (1), (2), описывает не только процесс вовлечения покоящейся жидкости в однородный слой ($q > 0$), но и волновой процесс на границе слоя, в котором кинетическая энергия переходит в потенциальную за счет вовлечения более легкой жидкости и обратно (скорость q знакопеременна). Это приводит к возбуждению в потоке волн определенной длины. Если же новый выбранный масштаб осреднения сравним с длиной этих волн, то среднее значение скорости $\langle q \rangle$ будет существенно отличаться от мгновенного значения и, значит, $\langle e \rangle > \langle q^2 \rangle$. Поэтому после осреднения по новому масштабу уравнения (1), (3) становятся независимыми (знаки осреднения опускаются) и образуют замкнутую систему. Дифференциальным следствием этой системы является уравнение «диссипации» энергии мелкомасштабного движения $e_0 = e - q^2$: $e_{0t} + ue_{0x} = -\sigma qe_0/h$. Если в начальный момент $e_0 = 0$, то в непрерывном решении (1), (3) $e_0 \equiv 0$ во все моменты времени, т. е. системы (1), (2) и (1), (3) в этом случае эквивалентны.

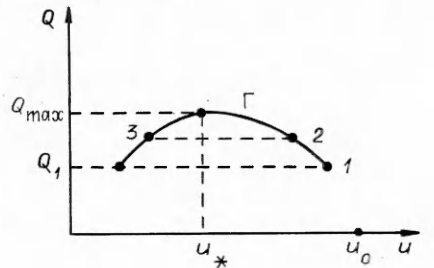
Затопленная струя. Основные свойства стационарных решений системы (1), (3) можно проиллюстрировать на примере задачи о затопленной струе (рис. 1). Начальный участок 0—1 соответствует слою смешения, который описывается уравнениями двухслойной «мелкой воды» [2] и здесь не рассматривается. При достаточно большом начальном числе Фруда $Fr_0 = u_0/(b_0 h_0)^{1/2}$ слой смешения достигает дна и ниже по потоку переходит в затопленную струю. На участке 1—2 течение сверхкритическое ($Fr = u/(bh)^{1/2} > 1$) и происходит интенсивное вовлечение покоящейся жидкости. Особенность течений смешивающихся жидкостей — возможность управления внутренним гидравлическим прыжком 2—3, осуществляющим переход к докритическому течению ($Fr < 1$), при помощи контрольного сечения 4 [9].

С возрастанием высоты препятствия δ количество вовлекаемой в струю жидкости уменьшается, причем как в самом гидравлическом прыжке 2—3, так и в докритическом течении 3—4 вовлечение по сравнению с участком 1—2 сверхкритического течения весьма незначительно.

Для того чтобы объяснить наблюдаемые особенности течения в струе с точки зрения выведенной выше модели, рассмотрим возможные стационарные решения системы (1), (3) на плоскости (u, Q) , где $Q = hu$ — расход жидкости в струе (рис. 2). Если состояние 0 представляет собой равномерный потенциальный поток ($h = h_0$, $u = u_0$, $b = b_0$, $e_0 = 0$, $q_0 = 0$),

Р и с. 1

Р и с. 2

то слой смешения переходит в затопленную струю при $Q > Q_1 = 2Q_0$. Состояния на кривой Γ при $u < u_* = (b_0 h_0 u_0)^{1/3}$ соответствуют докритическому течению, а при $u > u_*$ — сверхкритическому. Максимальный режим вовлечения Q_{\max} реализуется в точке максимума кривой Γ , т. е. отвечает критическому течению ($\delta = 0$). Поэтому нет необходимости в использованном в [10] дополнительном условии устойчивости для нахождения Q_{\max} . Так, отношения экспериментальных значений h_e , u_e , Q_e , найденных в [10] для режима максимального вовлечения к соответствующим значениям в данной модели, весьма близки к единице ($h_e/h_{\max} = 0,96$, $u_e/u_{\max} = 0,98$, $Q_e/Q_{\max} = 0,93$). С возрастанием высоты препятствия δ формируется гидравлический прыжок 2—3, соотношения на котором следуют из законов сохранения (1), (3). В частности, $Q_3 = Q_2$. Зависимость Γ за прыжком от высоты препятствия исследована в [9] в предположении, что на участке 3—4 вовлечение отсутствует. Наблюдаемое резкое сокращение скорости вовлечения после гидравлического прыжка объясняется тем, что в отличие от перехода 0—2, где $q > 0$, скорость q на 3—4 знакопеременна, т. е. средняя скорость $\langle q \rangle$ близка к нулю за счет интенсивного волнового движения внутри слоя. Равновесное или квазистационарное состояние слоя достигается, если

$$(4) \quad \langle q \rangle \equiv 0, \quad bh \equiv u^2 + e.$$

Нетрудно видеть, что условие (4) может быть реализовано только в докритическом течении $bh < u^2$.

Бегущие волны системы (1), (3). Пусть волна распространяется со скоростью D по равновесному фону ($u_0 = 0$, $e_0 = b_0 h_0$, $q_0 = 0$), т. е. искомыми величинами в (1), (3) зависят только от переменной $\xi = x - Dt$ ($D > 0$). При этом система (1), (3) сводится к системе обыкновенных дифференциальных уравнений, решение которой может быть найдено в квадратурах. В безразмерных переменных $\eta = h/h_0$, $v = u/D$, $Ri_D = b_0 h_0 / D^2$ зависимость ξ от v имеет вид

$$\xi = \int_{v_1}^v \frac{dQ}{\sigma r}, \quad r^2 = \frac{1}{2Q^2} \int_{v_1}^v g(s) dQ^2(s),$$

$$g(v) = v \left(\frac{3 Ri_D}{(1-v)^2} - 4 \right), \quad Q = (v-1) \eta,$$

$$v_1 = \begin{cases} 0, & Ri_D > 1, \\ 0,5 Ri_D (\eta_1^2 - 1), & Ri_D \leq 1, \end{cases} \quad \eta_1 = \frac{\sqrt{Ri_D^2 + 8 Ri_D} - Ri_D}{2 Ri_D}.$$

В зависимости от значения параметра Ri_D возможны следующие решения системы (1), (3):

- а) $1 \leq Ri_D < 4/3$ (солитон),
- б) $1/3 < Ri_D < 1$ (прыжок-волна),
- в) $Ri_D = 1/3$ (бор).

При $Ri_D = 4/3$ скорость волны D совпадает со скоростью распространения возмущений в равновесной модели, состоящей из законов сохранения массы, импульса и энергии (последние три уравнения в (1)) и условия (4). При $Ri_D = 1$ волна движется со скоростью распространения возмущений в системе (1), (3). Поэтому непрерывное решение (солитон) возможно в диапазоне скоростей волны D между равновесной и замороженной скоростями распространения возмущений. Если $D > \sqrt{b_0 h_0}$, то решение состоит из гидравлического прыжка, к которому примыкает периодическое решение (прыжок-волна).

С возрастанием скорости D амплитуда волн за прыжком уменьшается, и при $D = \sqrt{3b_0 h_0}$ начальное равновесное состояние прыжком переводится в новое равновесное состояние (бор). Максимальная амплитуда волн за прыжком $\sim 0,2 h_0$, характерные длины волн от $40 h_0$ до $60 h_0$. Интересная особенность бегущих волн — наличие двух максимумов на гребне волны при $Ri_D \sim 1$.

Генерация короткопериодных внутренних волн на гребне более длинных (приливных, сейшевых) волн наблюдалась рядом исследователей [6, 7]. В случае, когда термоклин расположен почти на дне, резкому его поднятию сопутствует цуг интенсивных коротких волн, параметры которых (длина, амплитуда) соответствуют бегущим волнам системы (1), (3). Поэтому некоторые наблюдаемые особенности возникновения и распространения короткопериодных внутренних волн в окрестности термоклина (выделенная частота колебаний, перемежаемость цугов волн, связанная с прохождением гребня более длинной волны) могут быть объяснены исходя из свойств решений системы (1), (3).

З а м е ч а н и е. Рассмотренная система (1), (3) содержит единственный параметр σ , численное значение которого не влияет на структуру решений, так как он может быть исключен из системы растяжением независимых переменных. Выбор численного значения $\sigma = 0,15$ для однородной и стратифицированной жидкости представляет своего рода гипотезу о «насыщенности» спектра движений подсеточного масштаба в течениях жидкости со сдвигом скорости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тернер Дж. Эффекты плавучести в жидкостях. — М.: Мир, 1977.
2. Овсянников Л. В., Макаренко И. И., Налимов В. И. и др. Нелинейные проблемы теории поверхностных и внутренних волн. — Новосибирск: Наука, 1985.
3. Филлипс О. М. Вовлечение // Моделирование и прогноз верхних слоев океана/ Под ред. Э. Б. Крауса. — Л.: Гидрометеоздат, 1979.
4. Ляпидевский В. Ю. Моделирование двухфазных течений на основе законов сохранения // Динамика сплошной среды. — Новосибирск: ИГ СО АН СССР, 1986. — Вып. 76.
5. Ляпидевский В. Ю. Задача о слое смешения в однородной жидкости // Динамика сплошной среды. — Новосибирск: ИГ СО АН СССР, 1986. — Вып. 74.
6. Сабинин К. Д., Шулепов В. А. К модели частотного спектра внутренних волн в океане // Изв. АН СССР. Физика атмосферы и океана. — 1981. — Т. 17, № 1.
7. Иванов В. А., Коняев К. В., Серебряный А. Н. Группы интенсивных внутренних волн в шельфовой зоне моря // Изв. АН СССР. Физика атмосферы и океана. — 1981. — Т. 17, № 12.
8. Таунсенд А. А. Структура турбулентного потока с поперечным сдвигом. — М.: ИЛ, 1959.
9. Wilkinson D. L., Wood J. R. A rapidly varied flow phenomenon in a two-layer flow // J. Fluid Mech. — 1971. — V. 47, N 2.
10. Chu V. H., Baddour R. E. Turbulent gravity-stratified shear flows // J. Fluid Mech. — 1984. — V. 138. — P. 353.

Поступила 5/VIII 1988 г.